прикоснувшись
к тайне
Николай Лакутин
февраль 2018

Николай Владимирович Лакутин
Прикоснувшись к тайне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29807438
SelfPub; 2018

Аннотация

Здравствуй, уважаемый читатель. Я хочу поведать тебе через своих героев некоторые знания, которые обязательно пригодятся в жизни. Только, пожалуйста, когда такой момент настанет – просто вспомни, что ты теперь знаешь…

Огромный корабль, бороздивший последние несколько месяцев просторы Атлантического океана пришвартовался наконец-то к пристани. Матросы, суетясь как муравьи, бегали с мешками, ящиками и бочонками, разгружая трюмы. Капитан оглянулся на сходившийся с водной гладью горизонт, снял фуражку, утёр ладонью лицо, поправил волосы и, улыбнувшись, промолвил:

– Дома.

На палубе показался рослый человек не похожий на матросов. Одет он был не по форме, в походке, взгляде и движениях его читался совершенно иной образ жизни, нежели у служителей морей и океанов. Он был крепкого телосложения и вполне мог бы служить на флоте, но лёгкая походка говорила о большом опыте гражданской не утружденной жизни, в которой нет строевой подготовки, военной выправки и отточенных движений. Однако эта лёгкость что-то таила в себе.

Человек набросил на плечи рюкзак, попрощался с капитаном, махнул рукой всем находившимся на палубе матросам и спустился с корабля. Пройдя все надлежащие переходы и инстанции, именуемые таможней, он предстал перед незнакомым городом. Посмотрел на безоблачное небо, потом на аккуратные аллейки, плановые зелёные зоны. Подошёл к одной из них, прильнул на колено и, набрав горсть сухой земли, размолол её пальцами на ладони. Потом сдул с неё пыль-

ные остатки, вздохнул глубоко и почти бесшумно произнёс на выдохе:

– Земля…

***

На окраине города в центральной части Сибири, приземлился небольшой чартерный самолёт. Через полчаса из здания аэропорта вышел невзрачный мужчина чуть за пятьдесят, невысокого роста, но крепкого телосложения. Он был одет в изрядно поношенную, но всё же аккуратно сидевшую на нём одежду. Единственное что привлекало внимание в этом гражданине – его разноцветное лицо, вызывающее невольную улыбку у встречных прохожих. Становилось сразу понятно, что мужчина длительное время носил усы и бороду, словом, довольно прилично оброс за время пребывания в экваториальной зоне и вот сбрил все эти поросли для того чтобы пройти паспортный контроль. Лицо имело очень серьёзный загар, на фоне которого белел оголевший пару дней тому назад участок кожи. Очевидно, ему пришлось покинуть место своего последнего базирования достаточно стремительно, иначе он сбрил бы свою бороду заблаговременно, успев получить какой-никакой загар. Но встречные улыбающиеся прохожие его ничуть не смущали.

Поймав такси, мужчина поставил рядом с собой небольшую спортивную сумку и через сорок минут скитаний по нагруженным улицам большого города был доставлен на ука-

занный адрес.

Довольный таксист, содрав с клиента приличную сумму, превышающую реальную стоимость чуть ли ни в три раза, поспешил покинуть неспокойный район, а мужчина, осмотревшись, вдруг понял, что привезли его куда-то не туда. Он примерно представлял себе здание, в котором его должны были принять, но пятиэтажки, стоявшие поблизости совсем не совпадали по описанию с тем зданием. Мужчина быстро выяснил обстоятельства нюанса, оказалось, что ему требовался адрес Площадь Ленина, а его привезли на улицу Ленина. Это совершенно другой адрес, благо, находятся они в шаговой доступности друг от друга, как пояснила прохожая пара. Ребята объяснили короткий путь, он пролегал через дворики. За очередным поворотом дороги оказался тупик, видимо нужный свёрток был раньше. Этот тупик был обжит кочующей компанией бомжей.

– Что приятель, заблудился? – прокуренным голосом сказал один из расположившихся на многострадальных тележках человек, невольно бросив хитрый взгляд на товарища сидевшего рядом.

– Площадь Ленина ищу, не поможете ребят? – ответил путник.

Сзади подошла ещё компания забытых обществом людей. Перекрыв выход из дворового тупика один из вновь прибывших, оценивал взглядом поношенную одежду путника, которая была хоть и не новой, но всё же лучше той, которая

уже не первый год красовалась на бомже. Второй и третий вцепились взглядом в упругую спортивную сумку путника.

Женщина поднялась с затасканных тюков, раздвигая приятелей. Чувствуя за собой силу положения, надменно улыбнулась и произнесла:

– Откуда это к нам такого загорелого дяденьку принесло? Эмираты? Таиланд? Может быть ГОА?

– Твоя правда, женщина, Индия. Ну, так что там с Площадью Ленина?

– Сеня, ты слышал? он меня женщиной назвал.

Мужчина, сидевший на телеге, осуждающе покачал головой.

– Какая я тебе женщина, я девушка. Придётся рассчитаться за обидные слова.

– Сумочку мы твою возьмём, не возражаешь? – послышался голос сзади. Один из бомжей подошёл к путнику и взялся за ручки сумки, но тот не спешил её выпускать.

– Возражаю – спокойно ответил путник. Там у меня заморские фрукты и десять тысяч долларов налом. С чего это я вдруг должен ими с Вами делиться?

Компания, окружившая путника, переглянулась, и тут же приободрилась. Те, кто ещё оставался сидеть стали стремительно подниматься со своих мест в направлении мужчины с сумкой.

– Извини, друг, за своё непокорство придется расстаться и с одеждой – послышался ещё один голос сзади.

– Ну а мы со своей стороны тоже не обидим, дадим тебе что-нибудь из шмоток и объясним, как пройти к площади – торжествующе сказала женщина.

Бомж всё ещё держался за ручки сумки, с усилием потягивая её в свою сторону, но она не поддавалась. Хозяин крепко держал свои вещи.

– Значит, сам не отдашь? – промолвил не теряющий надежду вырвать злосчастную сумку бомж.

Но в ответ он лишь встретил холодный взгляд путника. Бомж отпустил сумку, отошёл на несколько шагов и кивком дал понять подельникам, что придётся немного поработать кулаками.

Два человека остались стоять в проёме дворового тупика, остальные ринулись к путнику, но не прошло и минуты, как пять грузных тел сложились вокруг непокорного мужчины, который так и не выпустил сумку из руки, второй же поправлял засучившуюся штанину. Тогда двое сзади стоявших приятеля кинулись на путника, у одного из них в руке блеснул карманный нож, но и они быстро пополнили ряды валявшихся стонавших от боли бомжей.

– Зря ты так, лучше бы миром отдал, теперь тебе несдобровать. Ты уж постарайся его не покалечить – обратилась женщина к всё тому же Сене, который уже оказался в двух метрах от мужчины с сумкой. Когда-то чемпион города и области по каратэ киокушинкай Семён Белобородов сочувствующе посмотрел с высоты своего роста на мужчину с сум-

кой, и лишь промолвив:

– Ну, извини.

Провёл короткую серию ударов. Однако, ожидаемого эффекта это не дало.

– Сеня, долго ты будешь с ним возиться? – нервно воскликнула дама, явно потерявшая покой.

Крепкий рослый мужик задумчиво посмотрел на путника, в глазах его не было агрессии, но и радушием не пахло.

– Рассоситесь – громовым басом проревел Сеня отползающим приятелям, мешающим нормально провести атаку.

– Готов? – с нескрываемым уважением обратился он к противнику.

– Давай – спокойно ответил тот.

Новая серия ударов обрушилась на невысокого мужчину, однако он ловко уворачивался от них и при этом всё ещё продолжал одной рукой держать сумку. В какой-то момент он поймал правой рукой колено каратиста, чуть отвёл его в сторону и едва заметно поддел. От этого едва заметного движения здоровый рослый спортсмен описав обеими ногами дугу в воздухе, свалился на спину, потеряв при этом сознание.

– Так что там с Площадью Ленина – вновь обратился путник к неблагодарным зрителям всё ещё продолжающим стонать.

– Вон за тот поворот, потом метров пятьсот прямо и на развилке налево – быстро сориентировался бомжик ещё

несколько минут назад пытавшийся вытянуть сумку из рук путника.

– Вы бы делом занялись, такая слаженная хорошая команда, Вы бы многого могли добиться легальным путём. Начните с малого, но не теряйте связь друг с другом. Когда встанете на ноги поодиночке – объедините усилия и всё получится. Жизнь ещё не проиграна, это только этап. Спасибо за всё, удачи.

Мужчина вновь поправил штанину и направился к нужному повороту.

– Действительно, судьба занятная штука, видно никто другой не мог им сказать этих слов, коль я оказался здесь. Случайности не случайны, а значит, у этих ребят только сейчас появился реальный шанс, второй билет в жизнь. Интересно – думал про себя путник, сворачивая за угол дворов.

***

Валерий Сергеевич прибыл в этот город из Монголии, где провёл почти два года. Он прилетел самым первым из компании друзей. До встречи оставалось в запасе ещё четыре дня, поэтому он спокойно разложил вещи, устроился в так давно ожидающей его квартире, поприветствовал свою «ласточку», скучающую в гараже по своему хозяину. Пару дней он потратил на приведение себя в порядок – акклиматизация, другая пища, другая вода, другие ритмы жизни, дру-

гие люди, другой менталитет. На третий динь он реанимировал свой автомобиль, проведя поверхностный техосмотр, и с наслаждением тронулся в путь по ночному спящему городу. Валерий Сергеевич ещё не успел насладиться всеми прикрасами своего родного города, в котором отсутствовал не слишком, но всё же длительное время. Ночью же этот город преображался до неузнаваемости. В те времена, когда он здесь жил и работал, светотехника ещё не была так развита, может, что-то и было, но в ночных прогулках тогда необходимости не было, и многое он попросту не замечал. Поэтому открывшийся теперь ему ночной город произвёл впечатление.

Он ехал по городу осторожно, всё-таки машина стояла больше двух лет без движения, её нельзя было эксплуатировать по-полной, только мягкий, плавный и спокойный стиль вождения, чтобы детали узлов вновь притёрлись и встали по своим местам. Да и за рулём других автомобилей Валерий Сергеевич за всё это время ни разу не сидел, это сказывалось на качестве вождения, проявляя неуверенность водителя перед другими участниками движения.

– Машин тогда было заметно меньше в городе – про себя отметил новоявленный водитель. Теперь, когда он колесил по улицам города, движение было примерно такое же, как днём два года назад. Сильно выиграть на ночной ситуации не получилось. Ему то и дело сигналили прижавшиеся сзади автомобили, с недовольно заглядывающими в окно водите-

лями при обгоне по другим полосам.

Валерий Сергеевич уже собрался было сделать последний круг по объездной дороге и направиться домой, как вдруг услышал резкий визг колёс. Этот звук невольно дал ему команду нажать на тормоз. Сзади почувствовался ёмкий удар, одновременно с которым слева прижалась блестящая спортивная машина, протаранив весь свой бок о бок автомобиля старичка – новичка.

– Ты чё творишь, паря – послышался крик выходившего с задней машины водителя. Задние двери того же автомобиля тоже открылись оттуда вышли два крепких парня. Они подошли к месту удара, сокрушительно покачали головами, сопроводив этот отточенный жест соответствующей данной ситуации ненормативной лексикой. Из автомобиля, что справа слышался истеричный крик намалеванной девушки. Она истерила в трубку мобильного телефона, пытаясь выбраться через соседнюю дверь, поскольку её дверь была зажата автомобилем наблюдавшего за всей этой ситуацией Валерия Сергеевича.

– Саша, Саша – кричала она выбравшись наконец из машины – всю бочину мне снёс – продолжала она кричать в трубку мобильника интенсивно жестикулируя свободной рукой.

Мужики, осмотрев повреждения, подошли и открыли снаружи дверь впередистоящего автомобиля.

– Чего в баранку вжался, выходи, потолкуем. Надо решать,

что со всем этим делать – сказал один из них.

– Саша давай скорей я жду – наконец закончила девушка и, положив мобильник в сумочку, обратилась к стоящим рядом мужикам:

– Так он и вас что ли тоже резанул?

– Как видишь – ответил до сих пор молчащий парень – морда всмятку.

– А у меня бочины нет. Я только вчера автомобиль с сервиса забрала, облили полностью, специальное покрытие нанесли. Я сотку отдала за то, чтобы мне её внешний вид до ума довели и на тебе, этот нарисовался.

Валерий Сергеевич был мужик не глупый. Он имел солидный опыт вождения, если не учитывать эти последние два года. Прекрасно отдавая себе отсчёт в том, что двигался по своей полосе на разрешающий сигнал светофора, с разрешённой скоростью он увидел во всей этой ситуации нечистоту помыслов, проще говоря – развод. Это была типичная автомобильная подстава, но напор фиктивных жертв обывателю попросту не дал бы опомниться. Тем более что в довесок ко всему из-за поворота стремительно подлетела крутая иномарка с двумя «орлами». Судя по довольному лицу девушки, один из них был Саша, которому она звонила.

– Ох, мать, как так? Как так? – закричал он, едва увидев прижавшиеся боками автомобили.

– Да он так резанул, я ничего сделать не успела – довольно натурально оправдывалась девушка.

– Ну что мужик, сто касарей – это только за новую покраску со всеми делами, покрытиями, там, чтобы всё как было, на материалы, и само собой за потраченное время. В общем, с тебя браток 150 тысяч деревянных.

– Ты вообще слышишь, что тебе люди говорят – поддержал второй паренёк, хватая мужчину за шиворот и вытаскивая из автомобиля.

– Это мужики, вы поаккуратней там, он нам ещё должен отстегнуть. У нас тут тоже дело тысяч на двести будет. Тут ноускатом не обойдёшься. Капот, крылья, лобовик вон треснул, обливать тоже придётся всю, неизвестно, что там ещё под капотом, а то и в две сотки не уложимся.

– В общем так, родной. Сейчас берёшь лист бумаги, пишешь рукописный договор купли-продажи, документы мы у тебя забираем, машину тоже. С пацанами мы так и быть сами решим кому как попилить твою дровину. Ты чё молчишь? Оглох что ли под старость лет? – основательно тряхнув за грудки несчастного водителя, прокричал Саша.

– Ааааааааэ, н аааааааааа. Ааааааааан. Наааааааас – что-то попытался отрывисто произнести Валерий Сергеевич, параллельно показывая жестами пишущие действия.

– Немой что ль? – сбавив пыл, обратился Сашин друг.

Валерий Сергеевич закивал головой давая понять, что он всё понимает и готов написать на листе бумаги не то объяснения, не то сразу подписать договор.

Компания, стоявшая вокруг машины, переглянулась.

– Во дела – первая изрекла девушка.

– Да, немой надо же. Первый… – тут же осёкся парень сзади – первый раз вижу немого.

Саша отпустил мужчину, тот кивнул как бы в знак благодарности, полез в машину, открыл бардачок. Порылся там демонстративно в бумагах, достал листок, ручку. Что-то написал сидя на сиденье при свете салонной тусклой лампы, и выбравшись из салона, подал листок одному из парней.

– Чё там, Санёк? – спросил друг подъехавшего парня девушки.

– Да я чёт не разберу. Темно ещё. Ну-ка посвяти телефоном.

Как только друг подошёл и начал подсвечивать каракули на листе бумаги, Валерий Сергеевич сделал несколько быстрых и неожиданных движений, после которых раздался вопль друзей, которые схватились руками за сухожилия под коленами и упали на асфальт. Из-под их пальцев проступили первые ручейки крови. Они безуспешно пытались встать, и едва сдерживали боль, что-то пытаясь прокричать через зубы.

– Не понял, ты порезал что ли их? – двинулся вперёд воинственной походкой один из сзади стоящей троицы.

– Стой, где стоишь – в приказном тоне послышался голос водителя. Эта ситуация навела некоторую панику в рядах присутствующих.

– Так ты говорящий – произнёс всё тот же парень, который

дивился встрече с немым.

– Говорящий. И ещё неплохо владеющий ножом и метко стреляющий. Сейчас я сяду в свой автомобиль, и уеду. Если за мной кто-то попытается увязаться, даю слово, назад уже не вернётся. Они получили за своё, вас это тоже касается. Встречу ещё раз на дороге, буду менее благосклонным, а ещё попрошу приятелей, чтобы покатались вечерами, проконтролировали. Меня не было в городе несколько лет, совсем смотрю, распустились, но ничего, наведём порядок, не впервой. Мой совет. Берите своих друганов и прямиком в больничку, потому что через полчаса они «отъедут» от потери крови. В качестве первой медицинской перевяжите тугo места порезов, может и успеете довезти. Ко мне вопросы, претензии есть?

В воздухе повисла тишина.

Валерий Сергеевич звучно передёрнул затвор пистолета под пальто. Если не понятно, можем усложнить.

– Понятно, понятно, не надо усложнять, извини брат, всё поняли, езжай с Богом – ответил впереди стоящий крепыш.

Валерий Сергеевич посмотрел в упор на девушку, в глазах которой читался неподдельный ужас, после чего спокойно сел в свой автомобиль и не торопясь, спокойно, как и какие-то пятнадцать – двадцать минут назад, поехал своей дорогой, блюдя бережную эксплуатацию авто после двухлетнего стояния в гараже.

***

Стас сидел уже час в аэропорту Тибета. Билет был на руках, через пятнадцать минут начиналась регистрация пассажиров. Он с некоторым сожалением покидал юго-западную часть Китая. То, ради чего он сюда прибыл два года назад, не оправдало надежд, Тибет, как и предполагалось, оказался только приманкой и своеобразным бизнесом для ищущих духовный путь людей. Китай имел свои тайны, но хранил их «под семью замками». Тибет же в свою очередь был создан и вознесён во всеобщем сознании для отвлечения внимания, что впрочем, Китаю удалось сделать с блеском. Китайская империя – это одна из древнейших цивилизаций, которая с достоинством пронесла свои задачи через путь в почти четыре тысячи лет. И это только официальные данные, на деле же, срок существования данной народности значительно превышает эти цифры, впрочем, на фоне космических событий, это практически незаметный срок. Если бы они болтали языком, то такой огромной и сильной страны как теперь эта народность не представляла. Задачей появления Стаса в Китае не отличалась от его сослуживцев, разбросанных два года назад по свету. Он должен был найти то, что в своё время с таким усердием искал Гитлер, Сталин, Орден «Зелёного Дракона» и многие другие, к слову, последние нашли, то, что искали. И всё же оставленный всеми вышеперечисленными деятелями след таил в себе много ответов на оставленные

времени незаданные вопросы.

Мудрые учителя человечества сделали очень грамотную вещь. Они разбросали по разным частям нашего облюбованного голубого шарика подсказки, ведущие к истине. Но тайну, которая в этой истине скрывается, они разместили в теле пути к заветному Граалю. Таким образом, люди ослеплённые материей, жаждой власти, сакральными знаниями, дающими способности превозносящие их обладателей на олимп богов вроде бы и нашли что хотели, положив на алтарь возмездия множество жизней, столетий и неразрешимых кармических задач, обрекавших самых рьяных властолюбов на вечное пребывание в «детском саду», однако, так и не получили самой главной ценности. Что самое обидное, они примерно для себя уже распробовали на вкус тот заветный «пирог», который заботливый «родитель» приготовил для «своих детей» к «священному празднику». И поэтому все мирские радости, о которых только может мечтать обыватель, не имели ни малейшей ценности для этих несчастных людей так близко прошедших около победного старта, но обманувшихся на собственных иллюзиях.

Стас всё это прокручивал у себя в голове, понимая, что он за эти два года смог увидеть многое то, чего не узрели ослеплённые взгляды известных и тайных ищущих мира сего. Его мысли прервали внезапно появившееся две женщины. Они сели напротив него все в слезах, не в силах сдержать эмоции одна из них сжимала губы, чтобы внутренний вопль не про-

рвался на всё здание аэропорта.

– Ты всё равно не зря приехала, Таня, ты очень сильно всех нас поддержала. И потом, ведь он ещё жив, он ещё держится, и мы все вместе будем надеяться, что он справится.

– Четвёртый год пошёл, как он в коме, Настя, понимаешь, четвёртый – женщина не смогла больше себя сдерживать и разрыдалась на взрыв, всячески прикрывая лицо и рот руками.

– Тише, тише, Тань, люди смотрят. Успокойся. Мы сделали всё что могли. Очень хорошо, что ты приехала, побыла рядом с ним. Тебе надо умыться, скоро регистрация.

Анастасия помогла своей подруге встать, после чего они спешно пошли к туалетам. Стас, столкнувшись лицом к лицу с Татьяной, пока та поднималась с сиденья напротив него вдруг ощутил такое внутреннее кричащее чувство о помощи, и необходимость помочь ей в этой ситуации, что иначе поступить не то что не имел права, просто не мог физически.

Регистрация уже началась, об этом объявили по громкой связи здания аэропорта. Из туалета выбежало несколько женщин, поспешившие занять очередь, за ними не спеша вышли Татьяна и Анастасия с более–менее скрывающим горе макияжем. Стас стоял у них на пути.

Женщины не обратили на него никакого внимания и лишь когда они обогнули парня с двух сторон, Стас громко и чётко произнёс:

– Стойте!

Женщины встали как вкопанные. Так же замерли в движении ещё с десяток человек находившихся неподалёку.

– Вы действительно считаете, что этот человек достоин продолжить жизнь? –вкрадчиво, глядя в глаза Татьяне произнёс высокий молодой человек.

В её глазах мелькнула доля непонимания, которая тут же сменилась безнадёжностью. Люди продолжили свой путь, искоса поглядывая на Стаса. Женщины так же ничего не ответив, повернулись и хотели было направиться к стойке регистрации, но фраза в спину их остановила:

– На что Вы готовы ради него? Если цена билета стоит не дороже его жизни, то поехали в больницу.

Женщины несколько раз непонимающе переглянулись. Анастасия взяла за локоть свою подругу и попыталась было её увести, но та отставила чемодан с вещами в сторону и видя последнюю надежду в этом не Бог весть откуда появившемся молодом человеке спросила:

– Можете помочь?

Это сложно объяснить. Ты понятия не имеешь, о ком идёт речь, что произошло, как велось лечение, какие методы использовали для того, чтобы спасти данного человека. Ты понятия не имеешь, что в таких ситуациях может сказаться положительным или отрицательным образом, но ты твёрдо знаешь одно. Ты знаешь что делать, и ты знаешь, что ты это сделаешь, и возможно, это сделаешь только ты. Внутреннее глубинное чувство знания протрясывающее весь организм мел-

кими вибрациями, а эти вибрации верный признак того, что ты на правильном пути.

– Поехали – сказал Стас, демонстративно достав свой билет и порвав его на две части.

Татьяна сделала то же самое, её подруга Анастасия только открыла рот, чтобы возразить и призвать подругу к разуму, но та уже держала в руках два обрывка.

В такси ехали вдвоём молча. Таня и Стас сидели рядом на заднем сидении, Анастасия хоть и была лишь провожающей, но всё же не села в одно такси с помешавшимися личностями. Она не могла подобрать слов для описания данной ситуации. Ладно, этот какой-то странный тип, полоумных хватает, но чтобы её подруга купилась на эту уловку. Вроде умный человек, два высших образования, успешный бизнес и повести себя так бестактно. Она посмотрела в след уезжающему такси, выразила глубочайшее удивление и возмущение мимикой, после чего поймала следующее такси и направилась следом.

– Что вам для этого понадобится? – наконец спросила Таня у странного парня.

Двух или трёхлитровая пустая банка с крышкой. Давайте заедем на рынок по дороге, я куплю банку, а оттуда сразу направимся в больницу.

– Обычную банку для консервирования компотов?

– Да.

Таня сначала подняла высоко брови, потом нахмурила их, покосившись на водителя такси. В этот момент она начала жалеть, что повелась на этот трюк с билетом и на показавшиеся убедительными слова незнакомца.

– Не спешите останавливать такси, Татьяна, я бывал в коме и знаю на себе что это такое. Я знаю что делаю. Мы поможем ему выбраться, потому что сделать это в одиночку очень сложно. Я не буду объяснять Вам всех нюансов, скажу лишь, что переведу его мозг в импульсный режим работы, а это уже огромная сила, способная не только вывести из комы. Дальше всё будет зависеть только от его желания вернуться в этот мир, а это поверьте не самая лучшая перспектива для тех, кто стоит на распутье. Но попробуем его убедить. Как известно, случай – это хозяин конца. Я – это тот самый случай для Вас, а Вы – для меня. Вы не зря приехали сюда, как и я. Расскажите мне немного о том кто Вы ему и почему он для Вас что-то значит.

Пока такси сделало остановку на рынке и добралось до приёмного покоя нужной больницы, Стас уже знал, как будет действовать и на какие рычаги давить. Успели как раз к открытию. Анастасия вышла из следом подъехавшего такси, но не стала подходить к «шизофреникам». Решила подождать, пока они вернутся, чтобы очередной раз пожалеть и поддержать сломленную подругу, после того, как этот чудак публично опростоволосится.

Врач, пару дней назад общавшийся с Татьяной любезно

провёл её с приятелем в палату к мужчине, лежавшему под капельницами с маской на носу.

– Я вас оставлю ненадолго, минут через пять зайду – сказал он на родном китайском. Стас и Татьяна неплохо владели этим языком.

Парень, не теряя времени, подошёл к лежавшему мужчине, взял его за руку и склонился над ухом.

– Здравствуй, Арсений – начал он – я Стас, меня пристали за тобой. Я не раз бродил в тех лабиринтах, в которых сейчас обитаешь ты. Мне очень хорошо известно, что такое кома. Я не вправе влиять на твою волю, поэтому если ты примешь решение остаться там, так тому и быть, но здесь со мной твоя жена Татьяна. Она приезжает из России сюда уже не первый раз, разговаривает с тобой, рассказывает, как ей тяжело без тебя, как там справляются о здоровье папы дети.

Таня сидела рядом молча сосредоточившись, не обращая внимания на то, что по её щекам текли слёзы. Стас взял из её рук стеклянную банку и продолжил тихую, но очень чёткую вкрадчивую речь, въедавшуюся, казалось, не только в память, но и в подсознание:

– Арсений, у нас на всё про всё одна минута. Если Ты решил остаться там – живи с Богом, может ещё встретимся. Если всё-таки ты с нами, тогда сделай так, как я скажу, и, уже через пятьдесят секунд будешь обнимать жену. Арсений, я держу тебя за руку, ты этого не чувствуешь, но просто знай, что это так. Постарайся как можно крепче удержать меня

в ответ, когда нащупаешь контакт. Ты сейчас в неком хрустальном лабиринте, этот хрусталь тонкий, но плотный. Его разрушить может только звук. Арсений, двадцать секунд, начни кричать как можно громче в лабиринте, а мы здесь с Татьяной по эту сторону будем кричать в два голоса, мы разнесём этот хрусталь как лопалось от голоса множество стаканов. Пять секунд. Давай – громко и жёстко скомандовал Стас.

В этот момент он закричал так, что Татьяна с перепугу сама начала визжать как резанная, через несколько секунд, Стас швырнул со всего маху банку об кафель, от звона бьющегося стекла вздрогнул даже сбежавшийся на шум персонал.

– АААААААААААААААААААААААААА – пронеслось громовое, и одновременно визжащее звучание по коридорам больницы.

Парень практически без сил свалился на кушетку с пациентом, при этом его лицо заметно осунулось и даже похудело. В этот момент на экране осциллографа пошли нужные колебания. Мужчина под маской вцепился в руку Стаса и открыл глаза.

***

Встреча в установленном месте началась в составе четырёх человек. Стас отзвонился ещё вчера, сообщив, что из Ти-

бета вылетит утренним рейсом следующего дня. Встречу из-за него переносить не стали, в надежде, что он ещё успеет к её началу. В кабинете вот уже почти час общались четверо давнишних приятелей.

– Ну что, пока Стас не приехал, давайте, что ли потрещим за жизнь? – предложил стоявший у окна мужчина под шестьдесят, но выглядевший очень хорошо, не старше пятидесяти.

– Я Вам скажу, друзья мои, что пока нас не было, Данил Ефимович город основательно распустил.

– Ой, ладно – отмахнулся мужчина у окна.

– А что ладно, у меня вчера машину пытались деликатно прибрать к рукам. Хорошо, что я попался, а то бы дело плохо кончилось для жертвы махинаций.

– А так, можно подумать, дело закончилось хорошо? – с насмешкой проговорил в улыбке всё тот же человек у окна. За столом прокатился недолгий хохот.

– Живы бедолаги? – спросил мужчина с сумкой и бело-чёрным лицом. Он поставил её на стол и только теперь уже не держал ручки. Здесь ему нечего было опасаться.

– Думаю да – коротко ответил тот.

Мужики хитро переглянулись.

– Ну и кто тут распустился? Наговариваешь на старика, а сам что творишь? – на подделанном полном серьёзе спросил человек у окна.

– Там долгая история, но, думаю, всё в порядке в целом и общем.

– Ты как, без приключений добрался, Седой? – обратился к нему ушедший от ответа Валерий Сергеевич, не скрывая улыбку по поводу не загоревших участков кожи на лице приятеля.

– Нормально – ответил невысокий мужчина с сумкой перед собой – я вот тут фруктов Вам кое-каких привёз, да деньжата ещё остались общественные.

Скромный мужчина не счёл нужным рассказывать о своей встрече с бомжами минувшим вечером. Ничего интересного она для него не представляла.

– Ну, так мы все, я думаю, не с пустыми руками – произнёс из дальнего кресла крепкий высокий человек.

– Думаю или надеюсь? А? Полярник ты наш – подтрунивал шутник, сыгравший не так давно роль немного.

– Одно другому не мешает – ответил мужчина, доставая из-под кресла рюкзак.

– Ну ладно ребята из тёплых стран приехали, фрукты все дела, понятно, а ты-то что с Антарктиды привёз по кусочку льда? – Всё не унимался весельчак.

– Тебе и своего льда в сердце хватает, а ребятам по кусочку прихватил. Специальные морозостойкие камеры, в них презент. Ну, кто ещё может похвалиться таким оригинальным подарком? А что можно подумать в Монголии есть более ценные сувениры? – ответил тот.

– Ценные не ценные, но вот, по пледу я каждому из Вас привёз – сказал Валерий Сергеевич, доставая из своей сумки

шерстяные изделия.

– Подарки это хорошо, это даже здорово. Спасибо ребята. Я в свою очередь тоже в долгу не останусь. А что, денежки казённые только у Седого остались? – спросил мужчина у окна.

В комнате повисла тишина.

Её нарушил Седой:

– Ефимович, я больше природой жил. В Индии вообще с деньгами не очень, там почти все без них обходятся. Питался растительностью в основном, жил в далёкой от цивилизации местности, мне деньги там практически были не нужны. Целыми днями учился взаимодействовать с животными. Должен Вам сказать, друзья мои, что стиль змеи, обезьяны, тигра и прочие стили кун-фу взяты не из головы. Животные действительно непревзойдённые мастера в ведении боя. Я хоть и не был профаном в восточных единоборствах, но многое почерпнул в процессе игры с тиграми и леопардами. С гепардом почти не боролся, слишком шустрый стервец. Вон на шее остались его когти, и бока зубами расписаны. Но в целом тоже очень хорошее, красивейшее животное. У меня больше отношения сложились с двумя тиграми и тремя леопардами. Они как и люди – похожих нет, все совершенно разные, конечно же не столько внешне, сколько по сути. Но в бою они похожи. Мастерски владеют своими телами, переводят силу противника против него же самого. Только его вроде поймал под прицел направленной силы, делаешь рывок, а он уже в

совсем другом направлении движется. Я как болван играю с ветром. Что и говорить, движения отточены веками, хранящиеся в памяти генома каждой особи.

Дверная ручка шевельнулась, и в двери показался Слава – самый молодой представитель данного сообщества.

***

– А как ты понял, что сможешь вытащить из комы человека, которого знать не знаешь? – спросил Данил Ефимович, выслушав рассказ парня пояснившего причину своей задержки.

– Я просто это почувствовал. Ещё пока слушал рассказ женщин в аэропорту, как-то так почувствовал их ситуацию какой-то родной. Своей даже в некотором роде, а когда встретился глазами с одной из них, то я увидел ни её глаза, а глаза кого-то свыше. Я прочитал в них сигнал к действию в одно слово – «Действуй».

– Просто мы потратили столько лет, изучая процессы мироздания, вскрыли множество лежащих на поверхности законов и кома – один из них – сказал полярник, говоривший мало, но всегда по существу.

– Ведь мы знаем – продолжал он – что болезни человеку даются не просто так. Банальная депрессия – это необходимый этап для каждого человека, призыв остановиться и посмотреть, что ты делаешь, куда двигаешься и во имя чего.

Что уж говорить о коме. В неё не впадает каждый человек на планете. Удостаивается относительно малый процент и для всех них – это глобальная точка переосмысления жизни. Ты ведь сам это проходил?

– Проходил – ответил Слава.

У собравшихся в кабинете людей были довольно-таки озадаченные лица. Действие Славы на первый взгляд противоречило закону мироздания.

– Я свой урок прошёл сам. В коме я тогда провёл только три дня, а не три с лишним года, как тот мужик. Знаю, бывает и по тридцать лет лежат, но это уж как-то совсем обидно. Так вот умом я понимал какое-то время, что всё заслуженно и всё просчитано, но в какой-то момент, я ощутил почти на физике, что что-то произошло. Как будто сценарий судеб одной из этих женщин и её мужа лежащего в коме переписали и загрузили обновлённый файл в систему. Это произошло моментально, чётко и понятно. Поэтому логические размышления по данному вопросу не просто отошли на задний план, а вообще перестали иметь место в сознании. Я ощутил силу, почувствовал знание и направление, в котором эти знания и силу нужно направить. Самой главной моей работой на тот момент было направить их именно «здесь и сейчас», иначе бы … – парень тут же осёкся – впрочем, иначе быть не могло.

– Выходит, ты стал неизбежным элементом действующих сценариев нескольких судеб. Твоими руками внесли изменение в закон – предположил Седой.

– Нет. Закон есть закон, он не подлежит изменениям и нововведениям. Всё во вселенной построено на его базе и если бы в Закон были внесены даже самые малейшие изменения, они повлекли бы за собой необратимые последствия, которые просто сомкнули бы в этот же миг всю вселенную – ответил молодой, но очень толковый парень.

– Он прав – заключил Данил Ефимович – Закон есть Закон. Но коли так всё вышло и подкрепилось на уровне силы, чувств и знания, значит, ты действительно выполнил то действие, которое в данной цепочке событий никто другой выполнить бы не смог, включая и самого коматозника. На этом данный вопрос предлагаю считать закрытым.

Теперь, когда все в сборе, давайте по существу – предложил, вставая из кресла полярник.

– На самой Антарктиде я пробыл относительно недолго, не больше месяца. Всё остальное время ушло на то, чтобы найти нужных людей и вообще суметь оказаться на континенте. Место очень не простое, попасть туда стоило мне больших усилий, средств и времени. Но этого месяца мне хватило.

– Ребята – продолжал он – Антарктида – это запретная зона для человека. Там пахнет жаренным. Я видел там то, что у нас ещё пока не показывают даже в самых фантастичных фильмах. На прямой контакт выйти не удалось с теми, кто там обитает, но телепатически я ощутил «от ворот поворот». Человеку там делать нечего, ледники скрывают под

собой много тайн, судя по всему, наши догадки в этом направлении действительно имеют под собой вес, но именно поэтому там и сделаны непригодные для жизни и даже для нахождения условия, чтобы человек там не шарился. Слава сейчас нам рассказывал как он на неком тонком, неуловимом, но очень доходчивом уровне ощутил знание и призыв к действию. Со мной произошло примерно то же самое. Парни, на Антарктиду больше не суёмся, это уровень не для человека. Вход там действительно есть, но пусть регулированием климата, защитой и обслуживанием Земли занимаются те, кто туда для этого поставлен. Закон положения иерархии никто не отменял. Всему своё время.

Полярник на некоторое время замолчал, опустив глаза. Потом вдруг окинул внимательно слушающих товарищей серьёзным взором и сказал:

– В последнюю ночь, пребывания на ледяном континенте я видел странный сон. Странность его была в том, что на сон он был не похож, так же как не похож и на реальную жизнь здесь в этом пространстве. Это было что-то совсем иное. Иные ощущения, отсутствие времени, воздуха, мыслей… чем-то отдалённо это напоминало медитацию. Я увидел горы. Нет, не увидел, мне их показали. И знаете, что это были за горы?

– Алтай! – тут же парировал Данил Ефимович. Он даже не спросил и не предположил, а утвердительно заявил, чем притянул взоры всех собравшихся.

– Я тоже времени здесь зря не терял – начал отвечать на незаданный вопрос негласный лидер компании Данил Ефимович – перерыл множество закрытых архивов, изучал отчёты, которые Вы мне систематично присылали, стыковал полученные данные с тем, что уже наработали и с данными из архивов различных источников. Всё указывает на Алтай. Горы – да, горы там не самые простые, но лезть в них тоже нельзя. На Алтае свой микроклимат, там своя особая энергетика. Попробуем вмешаться, кончим так же как наши предшественники. Поэтому я вижу из всего вышеизложенного одну единственно верную картину – надо ехать туда. Ехать ни кому-то одному, а всем пятерым. Вполне допускаю, что остаток жизни мы проведём на Алтае, но там сила знания совершенно иная, очень сильно отличающаяся от большинства изученных мест. В ведах, к слову, тоже говорится про Алтай, как начало, к которому шли Бодхисатвы. Но веды ведами, а у меня есть более достоверная информация, что многие из них действительно посещали этот край, и как Вы понимаете, не любопытства ради.

Все члены тайной организации по своим соображениям и указателям найденным в разных частях света уже давно понимали, что некая неведомая сила их ведёт в Алтайский край. Поэтому внутренне все они были готовы и вполне расположены к такому повороту событий.

– Словом, работа предстоит долгая, осторожная, гармоничная, очень поверхностная внешне, но основательная

внутри. Я традиционно задаю Вам, господа присутствующие всё тот же вопрос – Вы со мной?

В ответ статный мужчина, ведущий речь не услышал ни одного слова. Он лишь провёл внимательным взглядом по каждому участнику совещания и в каждом увидел смыкающиеся веки дающие добро.